

ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПООДИНОЧКЕ

Павел Константинов

В МОСКВЕ ПРОШЛА
ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ГИЛЬДИИ ТЕАТРАЛЬНЫХ
МЕНЕДЖЕРОВ РОССИИ.

Директор театра – в России должность особая, порой расстрельная. Вынужденный лавировать между Сциллой одних законов и Харибдой других, между молотом экономической эффективности и наковальней творческих замыслов, директор театра зачастую может надеяться только на собственную смекалку да на поддержку отца-батюшки-губернатора. Трудно судить управленцев, живущих по принципу «нам бы еще день простоять да ночь продержаться», вынужденных искать средства и на ремонт здания, и на новую премьеру (а в театрах малых городов их должно быть больше десяти в сезон, иначе не выжить), и на гастро-

ли. Но в последнее время и в этой среде все больше крепнет понимание, что выживать в одиночку, «под собою не чуя страны», и жить сегодняшним днем дальше нельзя – иначе многие театры, как редкие виды, исчезнут с театральной карты России.

В 2010 году театральные менеджеры объединились в собственную профессиональную Гильдию. Родоначальником Гильдии был Клуб директоров московских театров. В течение пятнадцати лет столичные театральные управленцы собирались по понедельникам в Доме актера, обсуждая правовые и экономические проблемы театра. Но решать их только на правах клуба по интересам с правом совещательного голоса, становилось все труднее. Тогда московские директора зарегистрировали профессиональную Гильдию и пригласили в нее коллег со всей России. Вскоре за ними подтянулись и режиссеры, которых принято считать «волками-одиночками». Это стремление взяться за руки, чтобы поставить власть прислушаться к мнению профессионалов во время принятия тех или иных законов, тоже можно отнести к нарождающемуся в России гражданскому обществу. По крайней мере Третья конференция Гильдии театральных менеджеров России, которая состоялась в январе, показала, что ее ряды стремительно увеличиваются и представляют практически всю страну, от Калининграда до Дальнего Востока.

Дел у Гильдии оказалось невпроворот: от решения производственных конфликтов в конкретных театрах, кон-

сультаций по самым разным правовым вопросам до участия в работе государственных органов. Так, при участии членов гильдии был улажен затяжной конфликт между театральными деятелями Санкт-Петербурга и Дмитрием Месхиевым, в результате которого последний ушел в отставку. Во многом благодаря усилиям руководства Гильдии удалось изменить к лучшему пресловутый ФЗ № 94, согласно которому весь творческо-производственный процесс создания спектакля должен проходить через систему тендеров:

ACCUM ZZRILIQUM
 ATET DO ODOLOBOR SE
 TAT. UT EXEROS NUM
 ZZRIUSC IPSUSTRUD MINCI
 ERIURERIU STO CONUMSAN
 HENT AM, QUISCIDUNT
 UTE MIN ULLANDREROS
 DOLORE FACIDUNT NIBH
 EA FEU FEUISSI TE TETUM
 DUIS AUGIAM IPIS AMET,
 CONSENT DOLENDIAT
 AUGAIT IRIT AT ALISI BLA
 FACIP EUM ZZRIT UTPAT.
 ET LAORTIE VELENDIT
 NOS EUISL IN HENIM IPIS
 NIM DOLOBORE FEUISIM
 IPSUMSA NDIONSEQUAT
 IURE DOLORE EUGUERILISI
 TE TINIAMCORE FACIPSU

от закупки колготок до приглашения режиссера (причем предпочтение должно было отдаваться более дешевому варианту, и если с тендером на колготки еще можно было смириться, то режиссера «брать по дешевке» никому не хотелось).

Для многих театральных управленцев, особенно в провинции, существование Гильдии стало средством интеллектуальной взаимопомощи, которая сегодня дороже любых денег. Театральные директора российской провинции все чаще осознают свою неподготовленность при решении правовых и экономических проблем (к тому же власть на местах зачастую трактует законы по своему усмотрению). Стало ясно, что спасение утопающих – дело рук научившихся плавать: отныне Гильдия театральных менеджеров будет проводить семинары и конференции (или, попросту, ликбезы), чтобы разъяснять нуждающимся правовые тонкости и законодательные рифы. То же самое относится и к дефицитным (а иногда и вымирающим театральным профессиям) – найти в провинции приличного завпоста или звуковика бывает непросто, и потому крупные столичные театры готовы приглашать своих российских коллег на практические мастер-классы. Театры российской провинции часто варятся в собственном соку – нет средств приглашать успешных режиссеров со стороны, нет средств людей

посмотреть и себя показать на гастролях. На Конференции были озвучены идеи нетривиального решения этих проблем. Так, чтобы теснее подружить российские театры с молодыми талантами, Гильдия режиссеров России предлагает себя в качестве продюсера перспективных режиссеров. Мэтры отечественной режиссуры (Валерий Фокин, Сергей Женовач, Юрий Бутусов и прочие) проводят конкурс режиссерских экспликаций, выбирают лучших и предлагают эти разработки тем директорам, которые заинтересованы в притоке свежей крови, но не имеют возможности искать таланты лично, а брать kota в мешке бояться. Рекомендации мэтров (а в случае необходимости и их личная помощь) должны стать для провинциальных директоров своеобразным гарантом качества.

Другая идея была разработана и даже просчитана в петербургском театре «Мастерская», касается она новой формы гастрольной деятельности. Идея состоит в создании гастрольного «поезда» из комфортабельных трейлеров, который значительно удешевляет гастрольные расходы – в среднем на 35%.

Все эти начинания густо замешаны на тревоге, которую не могут не вызывать новые законодательные инициативы. Так, например, новый законопроект «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг» фактически может перечеркнуть все многолетние усилия по улучшению ФЗ № 94 и вернуть театры в состояние бесконечно проводимых тендеров и аукционов по закупке всего и вся, в каком состоянии выпустить новый спектакль будет уже фактически невозможно. Или новые поправки в Гражданский кодекс могут упразднить понятие внебюджетных средств (средства, полученные от продажи билетов, тоже считаются внебюджетными) и лишить театры права распоряжаться этими средствами са-

мостоятельно. Сочетание этих двух законов приведет к тому, что государство самым законным образом будет стремительно сокращать свое участие в финансировании театров, при этом не давая театрам возможность искать собственное инвестирование. А это может привести к тому, что любой театр – даже с переполненным зрительным залом и полным комплектом фестивальных наград – может оказаться экономически неэффективным и по решению учредителя может быть упразднен.

Много вопросов вызывают и указы, подписанные Владимиром Путиным в начале третьего президентского срока. Например, Указ о мероприятиях по реализации государственной социальной политики за номером 597. Предложение президента повысить зарплату работникам бюджетного сектора, в том числе привлекая на эти цели «не менее трети средств, получаемых за счет реорганизации неэффективных организаций», для иных театров звучит как угроза закрытия. А предложение создать в организациях производственные советы заставляет вспомнить такой пережиток советского прошлого, как худсоветы, которые коллективно решали судьбу спектакля. Ну а всевозможные указания повысить эффективность могут попросту означать сокращение штатов.

Эти и многие другие вопросы означают, что сообщество театральных лидеров обязано играть на опережение. Объединяться, формулировать свои предложения власти (благо то же самое Министерство культуры выражает свою готовность их выслушать). Предлагать и даже требовать учитывать мнение экспертов и практиков театрального дела. Разъяснять на всех уровнях власти специфику театра и его принципиальные отличия от сферы услуг, куда его всячески хотят пристроить. Без этого у театра нет будущего.

SO WE DON'T FALL ALONE

Pavel Konstantinov

В МОСКВЕ ПРОШЛА ТРЕТЬЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ГИЛЬДИИ
ТЕАТРАЛЬНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ
РОССИИ.

dis of others, between the hammer of economic efficiency and the anvil of creative ideas, a theatre director is quite often forced to rely only on his own quick wits and the support of “big Daddy” governor. It is very difficult to judge theatre executives, who live by the principle of “if we could only stand for one more day, hold out for one more night”, forced to look for money for building renovations, as well as for a

new premiere (and in small town theatres there has to be more than ten per season, otherwise a theatre will not survive) and for guest performances. Lately, though, the realization that surviving alone, “without feeling the country beneath us”, and living for the day is no longer possible, the recognition that, otherwise, quite a few theatres will disappear from Russia’s theatre map like so many endangered species is gaining momentum even in that environment. In 2010, theatre managers came together to form their very own professional Guild. The Moscow Theatres Directors Club gave the Guild its start. For a period of fifteen years metropolitan theatre managers came together every Monday at the House of Actors to discuss theatre’s legal and economic problems. But it was getting increasingly

difficult to solve them in the capacity of a membership club with a consultative vote, and so Moscow directors registered their professional Guild and invited colleagues from all of Russia to become part of it. They were soon joined by directors, who are generally considered to be “lone wolves.” And this desire to join hands, in order to make the authorities listen to the opinion of professionals when passing this or that legislation, can likewise be classified as being part of the nascent civil society in Russia. At the very least, the Third Conference of the Guild of Theatre Managers of Russia, which took place in January 2013, demonstrated that its ranks are growing by leaps and bounds and represent virtually the entire country, from Kaliningrad to the Far East.

A theatre director in Russia is a special office, often well-nigh punishable by death. Forced to maneuver between the Scylla of one set of laws and the Charyb-

ACCUM ZZRILIQUM
 ATET DO ODOLOBOR SE
 TAT. UT EXEROS NUM
 ZZRIUSC IPSUSTRUD MINCI
 ERIURERIUSTO CONUMSAN
 HENT AM, QUISCIDUNT
 UTE MIN ULLANDREROS
 DOLORE FACIDUNT NIBH
 EA FEU FEUISSI TE TETUM
 DUIS AUGIAM IPIS AMET,
 CONSENT DOLENDIAT
 AUGAIT IRIT AT ALISI BLA
 FACIP EUM ZZRIT UTPAT.
 ET LAORTIE VELENDIT
 NOS EUISL IN HENIM IPIS
 NIM DOLOBORE FEUISIM
 IPSUMSA NDIONSEQUAT
 IURE DOLORE EUGUERILISI
 TE TINIAMCORE FACIPSU
 MIN UT NULLAN

The Guild got snowed under with work – from solving industrial disputes in specific theatres, consultations on various legal issues, to participating in the work of all government agencies. Notably, it was through the involvement of Guild members that the long-running conflict between St. Petersburg theatre workers and Dmitry Meskhiev, which led to the latter’s resignation, was resolved. Thanks largely to the Guild’s efforts, it became possible to change for the better the notorious 94-FZ (Federal Law), according to which, the entire creative production process of putting together a performance needed to go through a system of tenders: from procuring tights to inviting directors (and preference always had to be given to a cheaper alternative, and if that was something that could be acceptable when it came to a tender for tights, nobody really wanted to get a director “on the cheap”).

For many theatre managers, especially those in the provinces, the existence of the Guild became a real means of mutual intellectual assistance, which, these days, is starting to be worth more than any monetary amount. Theatre directors from Russian provinces are realizing with an ever growing frequency their own unpreparedness when it comes to solving legal and economic problems (to make matters worse, local government authorities often interpret the laws as they sees fit). And it became clear, therefore, that the only ones who could save those drowning were the ones who learned how to swim: from now on the Guild of Theatre Managers will be conducting seminars and conferences (or, to put it in other terms, a campaign for the elimination of illiteracy), in order to explain to those in need all the legal nuances and legislative reefs. The same goes for those theatre professions that are scarce or sometimes even on the verge of extinction – finding a decent production manager or sound director can be difficult, that’s why major metropolitan theatres are prepared to invite their Russian colleagues to virtually all workshops.

Theatres in Russian provinces are often left to stew in their own juices – they have no money to invite successful outside directors, no money to go on guest tours in order to see and be seen. The Conference gave voice to unorthodox solutions to such problems. Thus, for instance, in order to develop a closer relationship between Russian theatres and young talents, the Guild of Russian Directors offers to act as a producer for prospective directors. Masters of domestic stage direction (Valery Fokin, Sergei Zhenovach, Yuri Butusov, and others) conduct director’s script competitions, select the best ones and offer these scripts to those directors, who are interested in having an influx of fresh blood but don’t have the resources to look for talents personally and are afraid of buying a pig in a poke. A recommendation from the masters (and even their personal assistance, if needed) should become a quality guarantee of sorts for provincial directors. Another idea was developed and even worked out in St. Petersburg’s Masterskaya Theatre, and it deals with a new form of touring practices. The idea consists of creating a certain touring “train” out of comfortable trailers, which would significantly reduce touring costs – by 35 percent on average.

And yet all of these optimistic ambitious undertakings are deeply entrenched in worry that new legislative initiatives cannot help but arouse. Thus, for instance, the new legislation “On the Federal Contract System for Procurement of Goods, Work and Services” can effectively cancel out the years-long efforts to improve Federal Law No. 94-FZ and throw theatres back into the state of constant tenders and auctions to procure anything and everything, which would make it virtually impossible to release a new production. Or the new amendments to the Civil Code might eliminate the concept of extra-budgetary resources (funds obtained from ticket sales are also considered extra-budgetary) and deprive thea-

tres of their right to manage those funds independently. A combination of these two laws will result in a situation, wherein the government will use a perfectly legitimate basis to rapidly curtail its participation in theatre financing, without giving theatres the ability to search for their own sources of investments. Or it could lead to a situation, wherein any theatre – even ones with packed audience halls and a full complement of festival awards – can end up being economically inefficient and be shut down by the decision of its founder.

The good intentions behind the Decrees signed by Vladimir Putin at the very beginning of his third presidential term also raise a lot of questions. Decree No. 597, for instance, “On Measures to Implement Government Social Policy.” The President’s offer to increase the salary for public sector workers, including using “no less than a third of funds obtained through the restructuring of inefficient organizations” for that purpose, to some theatres sounds like the threat of a shutdown. And the proposal to create industrial councils in organizations makes one think of a Soviet-era relic called “khudsovet” (arts councils in theatres), when it was an acceptable practice to collectively decide the fate of a theatre “in a fit of destructive truth.” While the various decrees for pay increase might simply translate into downsizing.

These and numerous other questions mean that the association of theatre leaders must be proactive and stay one step ahead. To unite, to articulate their proposals to the government (thankfully, the Ministry of Culture, at least, expresses its readiness to listen to them). To offer opinions of theatre experts and even demand that these opinions be taken into account. To thoroughly explain theatre specifics at every level of government and make plain theatre’s fundamental distinction from the service industry, where the authorities constantly try to assign it. Without that theatre has no future.